

Со стороны Фэн Цзымо, он совершенно неправильно понял значение слов Юань Юйюй.

Он думал, что Юань Юйюй наконец поняла себя и собирается открыть своё сердце Вэнь Цзичэню, он был очень внимателен к ним и помог организовать номер.

В конце концов, Вэнь Цзичэнь давно уже не прикасался к женщинам!

Когда приходит время, мужчина и женщина признаются друг другу и дальше все уже знают, что нужно делать.

Фэн Цзымо привёл Вэнь Цзичэня в отель под предлогом игры в карты. Когда он открыл дверь, Цзымо увидел сидящую внутри Юань Юйюй.

Вэнь Цзичэнь развернулся и ушёл.

— Дядя! — Юань Юйюй тут же догнала его и крепко схватила за руку. — Дай мне пять минут!

— Давай поговорим! — Фэн Цзымо встал перед Вэнь Цзичэнем, а затем посмотрел на Юань Юйюй и сказал:

— Я оставляю этого неуклюжего дядю на тебя, хорошо позаботься о нём! Недавно он был расстроен и высокомерен и выиграл много денег в моём казино! Теперь пришло время попытать удачу в любви, а потом позволить мне вернуть потери!

Юань Юйюй выглядела невежественной и не понимала, о чём говорил Фэн Цзымо.

— Я тут третий лишний и ухожу первым, не волнуйтесь, я не собираюсь подслушивать в соседнем номере! — Фэн Цзымо толкнул Вэнь Цзичэня в комнату, а затем закрыл дверь и медленно ушёл.

В комнате Юань Юйюй держала Вэнь Цзичэня за руку, не осмеливаясь отпустить, боясь, что он сразу же уйдёт.

Вэнь Цзичэнь нахмурился.

— У тебя минута. — Его тон был абсолютно холодным.

Его взгляд бессознательно упал на её руки, тепло её тела передавалось ему сквозь одежду, и ему совсем не хотелось убирать руки.

Не в его стиле быть таким жадным.

— Дядя, — волновалась Юань Юйюй, она перекрыла дверь своим телом. — Компания брата Сючжэ потеряла деньги, ты знаешь об этом?

Уголки изогнутых вверх губ Вэнь Цзичэня мгновенно выпрямились, его строгие чёрные глаза без предупреждения уставились на Юань Юйюй, всё его тело исказилось от бушующего гнева.

Юань Юйюй тихонько задрожала, а затем с надеждой спросила:

— Ты... сделал это?

— Да. — Слабо ответил он.

— Почему?! — Она была озадачена и разочарована одновременно. — Дядя, я не верю, что ты сделал такое!

Вэнь Цзичэнь скорее ухмыльнулся, чем улыбнулся, и тихо выплюнул фразу, которая сдавила ей шею:

— Ты хорошо меня знаешь?

— Я... — Она закусила губу, а затем сказала. — Я знаю, что ты бы так не поступил, как ты мог сделать такое без причины...

Глаза мужчины стали ещё более свирепыми, и Юйюй была слишком напугана, чтобы что-то сказать.

Разве он сделал это не без причины?

Почему он так сделал?

— Можешь назвать мне причину? — Терпеливо спросила Юань Юйюй.

Причина?

Вэнь Цзичэнь улыбнулся.

Если он скажет, что её брат Сючжэ, которого она знает, на самом деле не такой добрый, как она видела и все последствия были его собственной виной, поверит ли она?

Она не поверит.

Поэтому он не скажет ей.

Он ненавидит попусту тратить слюну.

Видя, что дядя был таким высокомерным и не собирался обсуждать с ней эту проблему, настроение Юань Юйюй стало особенно тревожным.

Он даже признался, что сделал это?

— Как ты можешь отпустить его? — Нахмурилась Юань Юйюй. — Что он сделал не так? Чем он тебя обидел?

Цзичэнь замолчал, он протянул руку и оттолкнула её, собираясь уйти.

— Тебе нельзя уходить! — Закричала Юйюй. — Дядя, я никогда не думала, что плохо разбираюсь в людях! Но ты... твоя гордость, самомнение и высокомерие — это нормально, но почему ты хочешь причинять боль другим? По-твоему, мнению все мы игрушки, с которыми можно играть. Игрушки должны быть рядом с тобой, только когда тебе хочется?

Черные глаза сузились, он спросил:

— Вот значит, как ты меня видишь?

— А разве нет? — Она посмотрела ему в глаза. — Ты делаешь такие вещи, что я должна думать о тебе?!

— Хорошо! — Он подошел ближе к Юйюй, которая стояла на цыпочках. — Разве ты не спрашивала, что нужно сделать, чтобы я отпустил его?

Грубое дыхание хлестало её по лицу, как кнут, причиняя боль.

Юйюй подняла своё маленькое личико, борясь со страхом в своём сердце, она не отступала и твёрдо ответила:

— Да!

— Тогда доставь мне удовольствие. — Слова сорвались с его губ, его голос был очень тихим и небрежным, но с удушьем, которое нельзя было игнорировать. — Если он не прикасался к твоему телу, я позволю тебе удовлетворить меня, а позже я подумаю над тем, чтобы отпустить его.

Услышав это, Юань Юйюй лишилась дыхания, её милое личико испугалось этих слов.

Юйюй недоверчиво посмотрела на него, не желая принимать тот факт, что он был таким жестоким.

— Так что? — Вэнь Цзичэнь прищурился и свирепо спросил. — Ты уже спала с ним?

— Дядя! — Её голос дрожал.

— Разве ты не отдаёшь все силы, чтобы угодить ему? Ты делаешь всё, что он хочет? Для него ты готова встать в любую позу...

Бах

Юань Юйюй ударила его по лицу, дрожа от гнева.

Конечно, он... хочет только её тело?

Дядя хорошо к ней относился, просто, чтобы переспать с ней?

Хах!

Как может это тело действительно ему нравится?

У неё в носу защипало, и волна негодования и злости переполняли её сердце, отчего ей было очень плохо.

— Дядя! — Закричала она. — Я никогда бы не подумала, что ты такой человек! Ты очень меня разочаровал!

Слёзы катились по её глазам. Юйюй очень доверяла ему и до последнего хотела знать, что это неправда, но он так обманул её доверие?

Вэнь Цзичэнь прищурился, его холодные чёрные глаза сверкнули, его грудь кипела от гнева, и он внезапно ухмыльнулся.

— Не думай, что знаешь меня!

Когда его голос упал, Цзичэнь схватил её сопротивляющуюся руку, резко поднял девушку и

бросил её на постель, а затем безжалостно навалился на неё.

Юань Юйюй была разбита, она чувствовала сильное давление, когда он накинудся на неё, будто она стала простой вещью в его ладони, которая не могла убежать и не могла спрятаться.

— Ничего страшного, пока у тебя есть навыки, я не первый раз беру силой! Ради того мужчины ты должна быть готова на всё!

С этими словами, он крепко накрыл её губы.

Он явно хотел подразнить её, он хотел показать своё высокомерие, глядя прямо сейчас на неё с отвращением, и он явно хотел быть безжалостно-жестоким.

Но... Чёрт возьми!

Ни его сердце, ни его тело не отвергали это миниатюрное тело.

Он был зол.

Он был так зол, что в сердце этой девушки нет для него места. Она даже искала его ради другого мужчины и была готова посвятить себя ему!

Разум Цзичэня полностью поглотил гнев. Он не задумываясь укусил её, действовал грубо и жестоко, разрывая её одежду, открывая для глаз прекрасную весеннюю картину, которая уже доставляла ему удовольствие.

У неё была своя гордость, и она не позволила мужчине увидеть её мольбы, но её кожа была такой гладкой и нежной, что девушка не могла с ним справиться, позволяя ему делать то, что он задумал. Он хотел её боли, хотел её сильной боли, боли до слёз.